

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

**СКОРАЯ ДЕСАНТНАЯ
ПОМОЩЬ**

**МОСКВА
2016**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Разработка серийного оформления *С. Курбатова*

Зверев, Сергей Иванович.

3-43 Скорая десантная помощь / Сергей Зверев. — Москва : Эксмо, 2016. — 320 с. — (Спецназ. Офицеры).

ISBN 978-5-699-87148-3

Из города Светлореченска бесследно исчез гений конструкторской мысли Александр Борисов. Не так давно он сумел сделать открытие, с помощью которого можно создать узконаправленный луч, имеющий колоссальную разрушительную мощь. Пока в Министерстве обороны думали, что со всем этим делать, информация об изобретении просочилась за рубеж. Запад понял, что обзаведись Россия подобным оружием, и натовская ПРО в Европе гарантированно выливается в пустую трату денег. Агенты ЦРУ пытались уговорить изобретателя уехать в США. Но он не клюнул на их уговоры — и вскоре исчез без следа... Розыск пропавшего ученого поручают майору спецназа ВДВ Андрею Лаврову. Это и понятно — ведь знаменитый Батяня еще никогда не проваливал задание...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-87148-3

© Зверев С., 2016
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2016

Пролог

...Этого странного типа не самой приглядной наружности Александр Трофимович заметил еще на трамвайной остановке. Изображая скуку и безразличие ко всему сущему, тот искоса следил за ним. Прочие, находящиеся даже совсем близко, этого совершенно не замечали, но только не Борисов. Хоть он и не был кадровым спецслужбистом, прожитые годы, работа в «почтовом ящике», давнишняя срочная служба в секретном отделе штаба дивизии научили и внимательности, и осмотрительности.

Вполне искусно изображая такую же убийственную скуку, Александр Трофимович незаметно тоже рассматривал незнакомца. Еще не старый, но в глазах немного навывкате сквозит неподдельная усталость, свойственная скорее ровесникам Борисова. Хищно загибающийся книзу нос и темные вьющиеся волосы, которые ворошил сырой октябрьский ветер,

почему-то наводили на мысль о том, что этот тип корнями откуда-то с Кавказа. Хотя... Нет, скорее всего, в нем проглядывало что-то ближневосточное.

Кто же этот фрукт и какого черта ему надо от ничем не примечательного рядового жителя Светлореченска? Если это грабитель, то, лишь мельком взглянув на куценькое, не первой новизны, демисезонное пальтишко Александра Трофимовича, мог бы сразу же отправляться на поиски более состоятельной жертвы — у обладателя такого «прикида» отнять можно было разве что льготный пенсионерский проездной. Тогда кто он? Просто случайный остолоп, шандарахнутый по мозгам неудачно упавшим с крыши кирпичом и вследствие этого возомнивший себя аналогом киношного Джеймса Бонда? Может быть... Не исключено, что у бедолаги шарики заехали за ролики и теперь он на досуге тешит себя слежкой за теми, кто ему показался достаточно интересным объектом. В какой-то мере, вероятно, именно так и есть. Но... При всей странности и неадекватности чужака, взгляд у него вполне осмысленный, совершенно не похожий на звериный взгляд законченного психа, и что-то непонятное в нем явно несет угрозу.

«Кстати, а почему бы не предположить, что меня взяли в разработку господ из каких-то

секретных контор? Что-то уж очень я разбла-
годарничался и обо всех этих «джеймсах бон-
дах» думаю как о чем-то, меня совершенно не
касающемся, — наблюдая за тем, как, громы-
хая и покачиваясь, приближается трамвай,
мысленно констатировал Борисов. — Зря, на-
верное... А ведь они обо мне знают даже боль-
ше, чем я сам о себе. К тому же меня они уже
сманивали, даже стращали... И почему не мо-
жет быть такого, что в связи с моим нежелани-
ем идти им на уступки они меня собираются
элементарно прихлопнуть? Их хозяевам я по-
тенциально опасен, и те это прекрасно знают.
Если мое предложение Минобороны примет,
вся военная мощь Запада обратится в пыль.
Тут есть отчего занервничать...»

Решив на всякий случай оторваться от
странного чужака, Александр Трофимович со
скучающим, ничего не выражающим видом
вошел в трамвай через открывшуюся прямо
перед ним переднюю дверь. Незнакомец, ис-
коса продолжавший наблюдать за ним, тоже
поспешил зайти внутрь. Но едва он, войдя че-
рез среднюю дверь, оказался в салоне темно-
красного угловатого вагона, Борисов, как бы
что-то вспомнив, проворно выпрыгнул обрат-
но. Чужак дернулся к уже закрывающейся две-
ри, однако было поздно.

Не бросив в его сторону даже мимолетного взгляда, Александр Трофимович с озабоченным видом начал шарить по карманам, продолжая играть роль ничего не замечающего рассеянного простака, который то ли случайно вошел не в тот трамвай, то ли где-то потерял кошелек и теперь, что-то сердито ворча себе под нос, ищет его в карманах брюк и пальто. Краем глаза он заметил, как к заднему окну вагона протолкался соглядатай, пытаясь увидеть, куда он теперь направится. А Борисов, дождавшись, когда трамвай скроется за поворотом, поспешил к автобусной остановке.

Теперь он понял совершенно определенно: за ним кто-то активно шпионит. И шпионит не с «больной головы», а по чьему-то особому заказу. Значит, на него открылась весьма серьезная охота, скорее всего, в связи со сделанным им изобретением. Дела-а-а... И каков же может быть ее итог? Наверное, очень далекий от оптимизма. Как минимум светит кража документов из домашнего сейфа. Как максимум — пуля в затылок где-нибудь в безлюдном переулке. Или, может быть, похищение и вывоз за границу в багажнике дипломатического автомобиля. Например, на границе между Ленинградской областью и Финляндией.

А что? Очень даже реальный вариант развития событий. Времена, когда дипломаты

свято соблюдали законы, блюдя свое особое реноме, канули в прошлое. Сегодня большая часть западных (и не только западных) дипломатов довольно нередко использует методы «отморозков с большой дороги». Одни нагло, без тени смущения, шпионят по заказу и своих, и (что уж греха таить!) чужих спецслужб. Другие, не страдающие избытком нравственных догм, готовы даже взять на себя роль киллера, наркокурьера и даже киднеппера.

Разве нет? Детей-то уже начали без зазрения совести вывозить по частному заказу. Вон как сына той русской чудачки, которая вышла замуж за финна. Думала небось, что если там Европа, так и законы исполняются от буквы до буквы. Щас! У них тоже хватает и правового нигилизма, и «наплевизма».

Так что надо бы поостеречься. Но как? Ну, допустим, можно засесть в своей квартире и не выходить на улицу. Только долго ли так высидишь? Они ведь и домой могут заявиться под видом полиции, сантехников или еще кого-нибудь. Могут взять кого-то из семьи в заложники... А в полицию обращаться бесполезно. Расскажи он о своих подозрениях какому-нибудь прапорцу-пэпээснику, тот только погогочет да вызовет психиатров. Нет, надо созвониться с людьми более серьезными. А что, если... Вот именно, что, если созвониться с

Геннадием, соседом по подъезду? Тот, говорят, работает в ФСБ, хотя этого не афиширует. Генка его, скорее всего, понять сможет.

Достав сотовый, Александр Трофимович без труда извлек из своей бездонной памяти нужный номер и, поманипулировав кнопками, через несколько мгновений услышал знакомый хрипловатый тенорок:

— Алло, кто там?

— Здорово, Ген... Это твой сосед, Борисов, — лаконично представился он. — Есть одно серьезное дело. Надо встретиться. Я сейчас на автобусе доеду до торгового центра, увидимся там около ворот.

Сунув телефон в карман, он огляделся и зашагал через проулок на соседнюю улицу, чтобы оттуда на автобусе уехать в сторону торгового центра. За ним тут же, словно вынырнув из ниоткуда, метнулся какой-то патлатый тип в спортивной куртке и джинсах...

Глава 1

Андрей Лавров, майор спецназа ВДВ, командир учебной Средневолжской базы батальона специального назначения, сидел в купе поезда международного класса Москва — Берлин и молча смотрел в окно на пролетающие мимо иноземные пейзажи. Белоруссия осталась позади, и теперь поезд катил по территории Польши. И хотя здешняя природа ничем особенным от белорусской не отличалась, все равно имелось какое-то внутреннее ощущение того, что это совсем иной, какой-то чужой мир, со своими, не совсем понятными порядками и законами бытия.

Вообще-то в Польше Лавров уже бывал. Знал нравы и обычаи ее обитателей, знал, с какими заморочками того или иного рода здесь можно столкнуться и как «разрулить» ту или иную ситуацию. Но все равно, как только он оказывался за пределами России, в нем словно срабатывало некое реле, включавшее особый режим жизнедеятельности всего его суще-

ства — физиологии тела, которое моментально становилось более энергичным, менее чувствительным к боли и каким-то иным негативам, физиологии мозга, начинавшего работать в экстремальном режиме. С этого момента, при внешней безмятежности и невозмутимости, Андрей на автопилоте скрупулезно отслеживал все происходящее вокруг, самым тщательным образом анализировал увиденное и услышанное, на основании чего тут же принимал конкретные решения.

Не была исключением и теперешняя поездка, которая оказалась далеко не простой. Точнее сказать, она заранее предполагалась как одна из самых непростых и трудных. Этот «тур» можно было сравнить разве что с былым вояжем в Сомали, где Лаврову предстояло в дикой воюющей стране найти без вести пропавших людей. И если на Африканском континенте приходилось иметь дело с социальным и политическим хаосом, одинаково враждебным как к европейцам, так и к своим собственным аборигенам, то во внешне прилизанной, респектабельной Европе угроз было ничуть не меньше, если не больше. Особенно в отношении индивидуума, прибывшего с непонятными целями из «варварской» России.

Здесь Андрею, как и в Сомали, тоже предстояло разыскать человека. Тот тоже пропал,

но только у себя дома, на территории России, подобно пресловутой иголке, нырнувшей в огромный стог сена. И найти пропавшего Лавров должен был во что бы то ни стало. Как явствовало из пояснений генерала Федина, начальника учебного центра, подчиненного ГРУ, бесследно исчез настоящий гений — крупнейший изобретатель, предложивший идею супероружия, способного в один миг изменить международную расстановку сил.

Свое задание Андрей получил буквально вчера. Он, как всегда, вел осеннюю подготовку молодого пополнения, съехавшегося в их часть со всех концов России. Исходя из требований, предъявляемых к бойцам этого спецподразделения, отбор в батальон был запредельно жестким. Из сотни человек кандидатов на базу отбирали не более двух-трех. А то и вовсе ни одного.

Но и эти, лучшие из лучших — и по физическим, и по нравственным, и по интеллектуальным характеристикам, — должны были не менее двух лет напряженно учиться, чтобы наконец-то получить право зваться спецназовцами. А пока что это были всего лишь самонадеянные, горластые «чижики», еще не нюхавшие настоящего пороха, еще не познавшие всех тягот спецназовского житья-бытья. И Батяне-Лаврову предстояло терпеливо, настой-

чиво, постепенно вводить их в чрезвычайно напряженный, насыщенный учебой и физической подготовкой ритм жизни базы. Однако все намеченные им планы опрокинулись в один момент, когда запиликал сотовый.

О том, что это звонит генерал Федин, Андрей понял по мотивчику старой шуточной песенки «Строгий капрал», донесшемуся из кармана. «...Как хорошо быть генералом, как хорошо быть генералом, лучше работы я вам, сеньоры, не назову...» — бойко выводил зуммер. Но почему-то в этой жизнерадостной мелодии его ухо вдруг уловило какой-то беспокоящий момент, наподобие сигнала полковой трубы, подающей команду «подъем».

Его предчувствие оказалось верным — генерал и впрямь собирался поручить Лаврову очередное ДД — «дохлое дело», наподобие того, что сказочный царь поручал своему Федоту-стрельцу, удалому молодцу: пойти туда, не знаю куда, чтобы найти то, не знаю что.

— Андрей, ты по дальним командировкам еще не соскучился? — с ноткой хитроватой подначки поинтересовался Федин. — Дело есть, понимаешь, от исхода которого, можно сказать, зависят судьбы всего мира. Нет-нет, я не преувеличиваю. Именно — всего мира. Ты ко мне сегодня приезжай, вместе обсудим. Жду!

Передав дела своим замам, Андрей ненадолго завернул к себе домой. Со вздохом сожаления окинув взглядом почти холостяцки пустующую квартиру — недели две назад Галине пришлось срочно ехать в Нижний, поскольку тяжело занемогла ее мать и за больной требовался постоянный уход, — он начал собираться в дорогу. То, что ему ехать придется куда-то очень далеко, Лавров знал заранее. Но отказываться от предполагаемого поручения он не собирался. Ведь армия — это не то место, где допустимы всякие «не хочу» и «не могу». Позвонив Галине и сообщив о своем отъезде, пока еще и самому неведомо куда, Андрей собрал дорожную сумку и вышел из дому. У крыльца его уже поджидала штабная машина.

Генерал Федин встретил его чуть ли не потечески доброжелательно и приветливо. Расспросив за чашкой чая о ходе работы с молодым составом и даже поинтересовавшись домашними делами, он наконец перешел к самому главному.

— Представь себя главой иностранной спецслужбы, — пройдясь по кабинету, неспешно заговорил Федин, — узнавшим, что в России есть некий изобретатель, создавший супероружие, против которого пока что нет никакой защиты. И, понятное дело, подобное